

316(082)

i-74

ТРЕТЬОМУ ТИСЯЧОЛІТТЮ ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ

ІНФОРМОЕНЕРГЕТИЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ АДАПТАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ НА ПОЧАТКУ ІІІ-ГО ТИСЯЧОЛІТТЯ

Збірник наукових праць

Київ – Кривий Ріг
2001

літературі такі колективні психічні сили були розглянуті К.Юнгом. Саме колективні (соціетальні) архетипи відіграють роль регуляторів соціальної поведінки певного суспільства. З такою точкою зору вже погодилася, на наш погляд, більшість соціологів та філософів. Таким чином, прагнення до пам'яті народу, психологічна пластичність у відновленні зв'язків зі світом, полягає у вмінні розуміти символічний зміст архетипу і наслідків його маніфестації (з'яви), збереження національної своєрідності – все це виступає одним із варіантів нейтралізації ентропійного напруження, досягання цілісності особистості і стабілізації суспільного розвитку.

Література

1. **Донченко О. Овчаров А.** Адаптаційний невроз соціуму як наслідок управлінської кризи // Соціологія і теорія, методи, маркетинг. – 1999. №1. – с. 173. – 190.
2. **Бевзенко Л.** Доглибіннопсихологічний чинник як підстава само організації аналізу динаміки соціальних систем // Філософська соціологічна думка. – 1996. – №5-6. – с. 36-74.
3. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого я // Фрейд З. Основной инстинкт. М: Олимп, 1997. – 654с.

Лобанова А.С.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ МИМИКРИИ КАК АДАПТИВНОГО СПОСОБА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

В последнее десятилетие лексикон ученых, политиков и журналистов пополнился чрезвычайно интересным, на наш взгляд, термином – “социальная мимикрия”. Это понятие приобрело довольно широкое распространение в периодической печати и публичных выступлениях. Одни употребляли его для обозначения вынужденных маскировочных действий людей, стремящихся выжить в кризисных условиях. Другие, чтобы подчеркнуть хамелеоновскую сущность отдельных политиков или госчиновников. Третьи использовали этот термин для характеристики имитационной деятельности современных реформаторов. Пытаясь разобраться в содержательной сущности этого явления, мы столкнулись с весьма поверхностной его трактовкой и практическим отсутствием специальных научных работ, посвященных его изучению. Поэтому наша исследовательская деятельность направлена в русло поиска ответов на вопросы: “В чем сущность социальной мимикрии? Каковы ее формы и способы реализации? Каков характер и механизмы функционирования? Каковы особенности её проявления в переходные и кризисные периоды жизни общества?”.

Термин “мимикрия” (mimicry), т.е. подражание, передразнивание, имитация, как известно, первоначально появился в биологии. Первая попытка научного обоснования этого явления была сделана английским натуралистом Генри Бутсом в 1861 году в докладе “О миметирующих бабочках”, который был опубликован Ч.Дарвином. Сущность и классификацию мимикрии в природном мире основательно осуществил французский биолог Жиар. Согласно Жиару в биологическом мире существует защитная и агрессивная, прямая и непрямая мимикрия [1]. Г.Д. Карпентер и Э.Б. Форд, изучая характер и особенности мимикрии в животном мире, определили её как “сознательное присвоение отдельной особью в целях личной выгоды свойств, присущих другой особи” [2, с. 9]. Роже Кайуз, изучая сущность мимикрии в природе, определяет её как результат некоего инстинкта, как **движение**, соединяющее её в движущую силу с нейтрализующим её образом как финальной силой. Все явления мимикрии, по его мнению, происходят в следствие подобного движения и в то же время создают образ, который нейтрализует определяющую его потребность [3, с. 118].

Учитывая, что в теориях социальных систем допускаются органистические и фенотипические аналогии (между биологическим и социальным), использование понятия “социальная мимикрия”, по-нашему мнению, в современной социологии необходимо и оправдано. Однако, оставаясь до недавнего времени малоизученным и недостаточно обоснованным, этот феномен требовал более углубленного исследования и методологической интерпретации. Авторское понимание сущности социальной мимикрии основывается на определении её как **адаптивного способа** поведения социальных субъектов (индивидов, групп, общностей), которые в силу каких-то обстоятельств не удовлетворены существующей политической, экономической, профессионально-трудовой, семейно-бытовой ситуацией и вынуждены **маскировать** на некоторое время, а иногда и на длительный период, свои истинные ценностные ориентации, намерения, цели, используя самые различные способы социального поведения и действия. Известные нам определения социальной мимикрии основываются на понимании её, в основном, как защитного способа приспособления к социальной среде с целью выживания [4, 5, 6]. По-нашему мнению, наряду с этой моделью, т.е. **мимикрией-защитой**, существует и особенно распространяется в трансформационные (переходные) периоды жизни общества вторая модель: **мимикрия-преуспевание** (целестроительство) [7]. Функционирование и той и другой форм социальной мимикрии основывается на следующих принципах:

1. во-первых, **неизбежность** социальной мимикрии как специфического способа приспособления людей к новой (изменяющейся) жизненной повседневности заложена в самой природе интеллекта (разума) человека как опосредованной его реакции на раздражители внешней среды: угрозу для жизни, нарушение жизненного порядка, тоталитаризм, диктатуру, войну, революцию или кризисную ситуацию, природные катастрофы и т. п.;

2. во-вторых, *вероятность* социальной мимикрии как способа выживания человека в непривычных (нестандартных, кризисных) условиях определяется его системообразующими свойствами, в том числе способностью к самоорганизации, саморегуляции, самосовершенствованию, то есть его социальной синергетической сущностью;
3. и, в-третьих, *повторяемость* различных форм и видов социальной мимикрии исторически обусловлена действием общих и частных законов общественного развития, в том числе, социального воспроизводства, приспособления и наследования.

Таким образом социальная мимикрия – явление не новое. Она появилась и развивалась вместе с появлением человека и общества, модифицировалась в процессе совершенствования человеческого интеллекта и развития культуры. К слову, древнегреческая мифология предоставила нам прекрасные образцы социальной мимикрии в образе Протея (вспомним: “протеевское множество” – морского божества, способного принимать облик различных зверей: льва, пантеры, змеи, быка, кабана, птицы, обезьяны, а также огня, воды, деревьев, имея настоящий облик сонливого старичка. Да и сказания о божествах и богоподобных существах, умеющих легко перевоплощаться в облики различных людей, в явлениях, объекты природы свидетельствуют о существовании мимикрии, к которой прибегали люди древнейших цивилизаций либо для защиты от грозящих им опасностей, либо для достижения определенных целей: славы, богатства, признания.

В истории человечества существует огромное количество примеров социальной мимикрии, когда самозванцы выдавали себя за императоров и детей царей, выдающихся личностей – актеров, музыкантов, писателей. В Древнем Риме, к примеру, спустя двадцать лет после смерти императора Нерона, появился человек неведомого звания, выдававший себя за него, что послужило сюжетом для известного романа “Лженерон” Лиона Фейхтвангера. Неоднократно обращался к описанию фактов мимикрии и А. Дюма – старший. Русской истории известны мимикранты – лжераспутины, лжеразины, лжепугачевы, лжецаревич Дмитрий (сын Ивана Грозного), лжедети лейтенанта Шмидта и т. п.

XX век неограниченно расширил возможности человеческого интеллекта, предоставив превосходные условия для интенсификации “хитрости разума”, которая наиболее эффективно реализуется в современной политике, экономике, военной, трудовой и семейно-бытовой сферах посредством модернизированных и изощренных социально-психологических технологий, которые мы называем **мимикрическими** моделями жизнедеятельности. Как уже отмечалось выше, по-нашему мнению, существует две основные мимикрические модели: **защитная** и **преуспевания** (целедостижения).

Как известно, под моделью вообще понимается такая “мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или

производя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение даст нам новую информацию об этом объекте” [8, с. 19]. Основным свойством модели является её соответствие, подобие системе – оригиналу (образцу). Способностью мимикрических (имитационных) моделей поведения (жизнедеятельности) является гомоморфное (частичное) соответствие их структуре оригинала. Мимикрины (так названы нами субъекты – носители мимикрии-антиситы) и мимикракты (субъекты – носители мимикрии-целестремления, претерпевания), обладая гибким умом и достаточным количеством степеней свободы для своего индивидуального самовыражения и развития, умело перевоплощаются в выдуманные ими роли, **имитируя** общественно одобряемые (признаваемые) образы бизнесменов, патриотов – политиков, государственных мужей – правозащитников, экстрасенсов, пророков и даже мессий. Интегрируясь в желаемую среду посредством *маскировки* своих истинных ценностных ориентаций, намерений и целей, мимикранты осуществляют заранее продуманную, целенаправленную и организованную деятельность (экономическую, политическую, профессионально-трудовую), которая может способствовать либо укреплению социальной структуры (*функциональная* мимикрия), либо её разрушению, путем разбалансировки её упорядоченных связей (*дисфункциональная*). Для этого они всесторонне изучают (диагностируют) социальную среду, в которой им необходимо (или желательно) адаптироваться, анализируют особенности, способы, и силу ее влияния и воздействия на людей, соотносят свои желания со своими возможностями и выбирают тот образ или стереотип поведения, под который они смогут поддаться либо с целью выживания либо для реализации каких-то корыстных интересов.

Механизмы функционирования социальной мимикрии основываются на теории ролей, которая включает “ролевою игру” и формирует представление об игре как “игре бытия”, источнике культуры, которое разработано в научных работах Дж. Мида, Дж. Морено, Й. Хейзенги; ролевой концепции личности Р. Лингтона, Т. Парсонса; символическом интеракционализме Г. Блумера, Т. Шибутани; социодраматическом подходе К. Берка, И. Гофмана и др.

Исходя из целей мимикрии, мы предлагаем рассматривать два её вида: *интроспективную* и *экстраспективную*. Первая представляет собой такой тип адаптационного поведения, при котором мимикриант, осуществляя саморефлексию и анализ внешней среды (ситуации) разрабатывает “хитрую” технологию только своего поведения, которая даёт ему возможность постоянно и динамично корректировать свои действия и поступки в соответствии с требованиями и условиями среды. В этом случае маскировочная деятельность мимикрианта мобильна и направлена вовнутрь на себя, на самосознание. Экстраспективная мимикрия допускает наличие параллельных процессов: индивидуальной маскировки и корректировки внешней среды с целью её освоения и приспособления к себе но, овладев определенной ролью (маской), мимикриант больше не стремится к дальнейшей самокоррекции, не пытается идентифици-

ровать себя с социумом, а на уровне реальных личностных возможностей активно декорирует его под себя, под свои замыслы и планы. Путем интрапекции чаще реализуется защитная мимикрия; экстраспекции – мимикрия преуспевания (целедостижения).

Как социальное явление мимикрия может проявляться в различных формах. Мимикрия-защита, по нашему мнению, зачастую реализуется либо в форме **подражательной** мимикрии либо **социального миметизма**. Подражательная мимикрия представляет собой такую форму приспособления, при которой социальный субъект, вопреки личностным ценностям-нормам, наследует наиболее распространенные и популярные в данной среде образцы и модели поведения людей. Мимикрины стремятся подстроиться под особенности внешней среды, усвоить принятые в ней нормы, стать похожими внешне и в манерах поведения на авторитетных в ней личностей. Такая форма мимикрии наиболее распространена в подростковых и молодежных средах, когда подростки, подражая старшим стремятся адаптироваться во “взрослой” жизни. Характерна эта форма мимикрии также криминальным, и тем армейским общностям, где господствуют жесткие специфические законы выживания. Те, кто попадает в эти среды, **вынуждены** мимикрировать, подражая старшим по сроку заключения либо по чину вначале, чтобы выжить, а потом перенести эти же правила игры в следующее поколение. В такой ситуации подражательная мимикрия перерождается в новую форму, которую мы предлагаем назвать **социальным миметизмом**.

Социальный миметизм – такая форма защитной мимикрии, при которой человек стремится с наибольшей точностью (в деталях) **копировать** поведение и образ других людей – общепризнанных в социуме формальных (или неформальных) лидеров, “звезд”, кумиров. Приобретая с ними внешнее подобие (манеру говорить, ходить, одеваться) со временем мимикрины начинают мыслить категориями своих моделей и полностью переносят в повседневную жизнь созданную ими маску. Таким образом, мимикрия-подражание и социальный миметизм, являясь формами мимикрии-защиты, наиболее характерны для бифуркационных сред, которые наиболее распространены в обществах с тоталитарным или авторитарным политическим режимом.

Вторая мимикрическая модель-мимикрия преуспевания, носит, как правило, наступательный, зачастую агрессивный и даже репрессивный характер. Основными её формами, полагаем, можно считать *имитацию*, *лицедейство* и *иезуитство*. Имитация ответственна подражанию и представляет собой широко распространенный в обществе способ жизнедеятельности социальных субъектов, которые, скрывая свои подлинные цели, подделывают своё поведение под социально - выгодный, общественно - одобряемый (приемлемый) тип поведения. Цель – реализация личных интересов под маской общепризнанных норм морали. Лицедейство, в отличие от имитации, носит менее спонтанный, рефлекторный характер и представляет собой такой вид мимикрии-

преуспеяния, при котором человек (группа), перевоплотившись в мысленно созданный им образ (персонаж), преднамеренно видоизменяет внешнее социальное окружение (среду) для благоприятного осуществления своих искусственных замыслов. Могущество разума современных мимикрактово-лицедеев проявляется в организации и осуществлении изобретательных инсценировок, “спектаклей”, максимально приближенных к реальности. Характерными образцами мимикрии-лицедейства были выборные кампании в Советском Союзе. В финансовой сфере мимикракты виртуозно выстраивали и выстраивают пресловутые “пирамиды”, типа АО “МММ”, псевдотрасты, в сети которых попали и попададут миллионы людей, став жертвами изобретательной игры интеллектуалов-лицедеев. Третья, наиболее изощренная и опасная форма мимикрии-целестроения – **иезуитство**, сущность которого состоит в том, что его инициаторы под маской пороков, мессий и спасителей отечества, а иногда и человечества, насильственно принуждают людей покоряться их воле, мимикрировать с целью выживания. Инструментами мимикрактово-иезуитов являются идеологические, фанатично - религиозные доктрины и различного рода мистификации. Рассмотренные нами формы мимикрического поведения характерны любому обществу, однако наиболее широко они распространяются в нестабильных обществах, которые переживают переходные периоды или кризис. В таких условиях целеполагающей сущностью мимикрии-защиты является тактика выживания людей в непривычных или невыносимых условиях, а мимикрии-целестроения (преуспеяния) – стратегия реализации личных (или групповых) эгоистических интересов под общественно признаваемой, легитимной маской.

По своему результирующему фактору защитная мимикрия выполняет скорее функциональную роль, в целом не влияя на состояние социальной системы, лишь незначительно изменяет ее на микроуровне в процессе воспроизводства. Мимикрия-целестроение (преуспеяние) существенно видоизменяет состояние макросистемы, при этом она может выполнять как деструктивную, дисфункциональную, так и конструктивно - функциональную роль. Функциональную социальную мимикрию можно рассматривать как свойство профессии, социальной роли или определенной миссии, которую выполняют представители отдельных направлений профессиональной (общественной, политической) деятельности. Примерами являются конспиративное поведение разведчика, тайного агента спецслужб, политика, дипломата. Если эта мимикрическая деятельность содержит в себе патриотический смысл, то она морально оправдана и способствует защите интересов отечества. Дисфункциональная социальная мимикрия направлена, наоборот, на подрыв экономического потенциала страны, самообогащение, реализацию эгоистических (личных или клановых) интересов. Прекрасным образцом этого вида мимикрии является **псевдоменеджмент**. Псевдоменеджмент – в нашем понимании представляет такой способ манипулирования людьми, при котором мимикрактами реализу-

ется гибко и хитро смоделированная имитационная технология политической экономической или финансовой деятельности с целью удовлетворения своих индивидуалистических или корпоративных интересов [9]. В последнее десятилетие псевдоменеджмент особенно распространился в постсоветских странах, в том числе на Украине. Под общественно признаваемой желаемой маской защитника народа, либо патриота-политика, либо управленца-реформатора со временные мимикракты виртуозно разыгрывали (и продолжают это делать придуманные ими сценарии для достижения личного успеха, преуспеяния, славы и власти. Классическим примером псевдоменеджера является всемирно известный П.Лазаренко. Под маской демократа и патриота, занимая очень высокий государственный пост – премьер-министра Украины, он ловко присвоил, как свидетельствуют работники Генпрокуратуры, валюты и недвижимости на сумму, равную одной шестой части годового бюджета Украины. Псевдоменеджерская (псевдомаркетинговая тоже) мораль характерна и тем бизнесменам, которые под видом благотворительной деятельности, что законодательно позволяет или уменьшить сумму выплачиваемых налогов, скрывают свои реальные доходы, сказочно обогащаясь за счет государства. Типологизируя социальную мимику по временному интервалу, мы, выделяем два ее вида: *эпизодическую* (ситуативную) и *перманентную* (постоянно функционирующую). Эпизодическая социальная мимикрия характерна людям в определенных, зачастую в **критические** моменты жизнедеятельности. Целью её является достижение сиюминутной выгоды как в благородном, так и в преступном деле. Благородно, полагаем, поступает врач, обнадёживая смертельно больного человека, скрывая истинный диагноз его болезни и преступно действует экстрасенс, манипулируя сознанием людей ради собственного обогащения. Перманентная мимикрия – это наиболее сложное в социальном, моральном и психологическом аспектах явление, которое становится образом (способом, стилем) жизни отдельных социальных субъектов, “срастающихся” со своей маской, ролью. Это – “высшая фаза”, “пиковая точка” развития социальной мимики, которая зачастую из вынужденной необходимости, а иногда и эпизодического преднамеренного мимикрирования превращается в *органическую потребность* постоянно скрывать свои истинные намерения и цели, маскировать свои замыслы и планы под общественные (легитимные) стереотипы и образцы поведения. В этом случае адаптация становится *квазиадаптацией*. А это означает, что мимикрическая деятельность осуществляется там и тогда, где и когда в ней совершенно отсутствует необходимость и потребность. Этот процесс мы назвали **социомутацией**. Он характеризуется постоянным ношением маски, которое приводит к полной утрате собственного лица, - “своего Я”, а значит своей самобытности. На личностном уровне это происходит у морально-ущербных людей: маргиналов, изгоев, преступников. На групповом (общественном и общественном) уровне проявляется в силу хронического состояния (положения) гонимых, преследуемых, дискриминируемых этносов, слоев (про-

слоск), сект и т. д., не имеющих своей государственности или легитимного статуса (к примеру, дворяне в России после октябрьской революции или цыгане). Социомутация как и другие формы социальной мимикрии, в частности деструктивно - дисфункциональные, крайне опасны для общества тем, что они угрожают вырождением нации, связанной с деморализацией общества. Это обуславливается **особенностями** ценностно – нормативной системы мимикриков деструктивного толка к которым мы относим:

1. Аморальные нормы, которые основываются на принципах: “достижение цели любыми способами”, “моё благополучие (и моей семьи) – прежде всего”; “бери, что можешь, иначе заберут другие”, “после меня хоть потоп” и т. п., которые приобретают универсальный характер на общественном или общественном уровнях.
2. Псевдонравственные принципы, основными из них являются псевдопатриотизм, псевдосправедливость, псевдогуманизм и другие “псевдо”, которые вводят в заблуждение миллионы людей, привыкших доверять официальным лицам и средствам массовой информации.
3. Аморальная субъективная мотивация жизнедеятельности, которая не имеет ничего общего с нравственностью и моралью, потому что её движущими силами (мотиваторами) являются патологические жажда славы, власти, корыстолюбие, алчность и т. п.;
4. Главная смысложизненная ценность - наслаждение от материального богатства или должности, от достижения желаемой славы или популярности **любкими средствами** и методами, то есть достижение личностного (или кланового) преуспеяния вопреки социальным бедам, проблемам и сложностям, в **ущерб** другим людям и обществу.

Мимикрианты – носители *конструктивной, функциональной* мимикрии, которые вынуждены защищаться от экономического, политического, военного или криминального давления (тоталитаризма, диктатуры, шантажа и т.п.) или стремятся усовершенствовать общественный строй, используя по-настоящему совершенные и высоко эффективные управленческие технологии, основывают свою деятельность, как правило, базируясь на кантовском императиве: действовать так, чтобы **человечность** как в себе самом, так и в личности всех других, всегда была целью и никогда средством.

Таким образом, пилотажные приближения к исследованию предметного содержания социальной мимикрии, позволяют нам обозначить её как социологическую категорию, отражающую специфический, и довольно распространенный способ адаптационного поведения социальных субъектов (индивидов, групп, общностей) в различных сферах жизнедеятельности общества как на микро-, так и на макроуровне. Так как социальная мимикрия выполняет две основные функции: защитную и преуспеяния (целедостижения), то в этой связи она является **характерным компонентом социальной структуры общества**. В силу того, что социальная мимикрия представляет собой сложную

систему поступков, средств и методов, при помощи которых мимикрия намериваются изменить своё поведение, установки или мнение других групп. её можно рассматривать как **социальное поведение**, то есть как категорию раскрывающую социальные связи. С другой стороны, социальная мимикрия представляет собой серию маскировочных, обманных фактов взаимодействия людей друг с другом, происходящих в различных сферах (организациях, общностях, группах) и изменяющих характер отношений между людьми, между индивидом и группой, между группами. То есть, она является **социальным процессом**. И наконец, социальная мимикрия представляет собой разрешение социальных проблем и противоречий в выгодном (желаемом) для мимикрианта направлении, сталкивая при этом свои личностные или групповые интересы и потребности с общественными. В этом аспекте есть основания рассматривать социальную мимикрию как **социальное действие**, раскрывающее особенности социального развития общества. Это означает, что понятие **“социальная мимикрия”** относится к методологическим социологическим категориям, которые отражают объективную социальную действительность в её поступательном динамическом аспекте, в её наследовании, воспроизводстве и развитии. Понимание сущностных особенностей феномена социальной мимикрии позволит социологу глубже проникнуть в специфику человеческого поведения и адаптационных процессов жизнедеятельности людей в новом тысячелетии.

Литература

1. О мимикрии и защитном сходстве. Arch de Zool. exp. et gen, 1872 et Bull, Sci ent. XX 1888.
2. Карпенгер Г.Д.Х., Форд Э.Б. Мимикрия / Пер. с англ. Н.А. Бобринского Е. М. – Ленинград: Гос. изд-во биологической и мед. Литературы, 1935.
3. Кайуз Р. Мимикрия и легендарная психастения // Новое литературное обозрение. – М., 1995. - № 13.
4. Политология: Энциклопедический словарь. – М., 1993.
5. Сухов А.Д. Прогресс и история. – М., 1983.
6. Корель А.В. Классификация адаптации. Словарь основных понятий. – М., 1996.
7. Лобанова А.С. Соціальна мімікрія як адаптивний спосіб життєдіяльності. // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1999. - № 2. – С. 44 – 53.
8. Штофф В.А. Моделирование и философия. - М.-Л., 1996.
9. Лобанова А. Псевдоменеджмент. // Персонал – 1999. - № 6. – С. 30 – 35.